

плечи, Гарри последовал за ним через несколько минут, пройдя короткий путь обратно в Гриффиндорскую башню.

Свет полумесяца струился сквозь большие окна, указывая ему путь обратно. Краем глаза Гарри уловил какое-то движение и замер.

Внизу, в траве, на опушке Запретного леса, было животное. Сердце Гарри подпрыгнуло к горлу — только не Грим, не сейчас, не этой ночью, — но для этого он был слишком мал. Он подошел ближе к окну, прищурившись, чтобы получше рассмотреть. Лунный свет скользил по темно-рыжему меху. Живоглот. Облегчение разлилось по его телу, Гарри собрался отвернуться, но... Живоглот был не один. Огромный лохматый черный пес трусцой пересек лужайку, приближаясь к Живоглоту. Он на мгновение прижался носом к его носу, затем повернулся обратно к лесу, Живоглот последовал за ним по пятам. Гарри наблюдал за ними, пока пара не скрылась из виду.

Что, черт возьми, это значит? Могло ли это действительно быть предзнаменованием смерти, если Живоглот тоже мог это видеть? Может быть, в конце концов, это была обычная собака. Или, может быть, Живоглот тоже мог видеть предзнаменования смерти, и этот матч по квиддичу должен был стать последним для Гарри.

Он заставил себя отойти от окна, вытирая липкие ладони о брюки. Наверное, это было ерундой. Кошки не могли видеть Гримса, даже такие умные, каким казался Живоглот. В лесу жили всевозможные существа, почему не может быть и собаки?